

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

© Ю. А. Белова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

Email: julietta_belova@bk.ru

Многие лингвисты и переводчики ставили под сомнение возможность применения интерпретативной теории к художественному переводу. Основное внимание в данной теории уделялось дискурсу, цель которого заключается в передаче информации, объяснении или убеждении, вследствие чего художественный перевод не входил в сферу исследования. В последнее время, однако, тот факт, что форма рассматривается скорее как средство, нежели конечная цель в интерпретативном подходе, послужил причиной отказа от понятия непеводимости художественной литературы. В настоящей статье мы последовательно рассматриваем историю возникновения и развития интерпретации, а также интерпретативную теорию перевода Д. Селескович и М. Ледерер на примере переводов фразеологических единиц в повести М. Булгакова «Собачье сердце».

Ключевые слова: интерпретация, перевод, интерпретативная теория перевода, смысл.

Интерпретативная теория перевода возникла в XX в. в трудах М. Ледерер и Д. Селескович, но нужно отметить, что ее предпосылки начали закладываться еще в эпоху Античности, когда Цицерон начал говорить о переводе не на уровне значений отдельных слов, а на уровне смысла. Эта идея получила развитие в работах Иеронима Стридонского, Этьенна Доле и Леонардо Бруни, а позже окончательно оформилась в процессе устного перевода конференций и письменных текстов. Прежде чем рассматривать интерпретативную теорию перевода, нужно разобраться в огромном количестве подходов к определению самого понятия.

Термин «интерпретация» (interpretation, Auslegung, Deutung) допускает множество толкований. Например, З. Шмидт различает: 1) интерпретацию как термин обыденной речи, используемый при указании на субъективные способы рассмотрения высказываний и фактов по отношению к тексту, носящему проблематичный характер; 2) интерпретацию как характеристику художественной презентации – аналогичной «музыкальной интерпретации»; 3) интерпретацию как понятие, используемое в лингвистике и в логике, где, по мнению Шмидта, речь идет в таком случае о том, что некоторому символу приписывается область индивидов, формальной системой допускаемых в качестве «интерпретаций» для этого символа [1]. Ч. Филлмор рассматривает интерпретацию как «представление о тех свойствах (внешнего) мира, которым данный текст в наибольшей степени отвечает и которое выглядит как построение "взгляда на мир"» [2].

Интерпретацию можно назвать «инструментом» многих наук, способом постижения мира. Интерпретируя, человек пытается сам понять высказывание, а также объяснить происходящее другим индивидам. В истории наук существует несколько типов интерпретации: в точных науках наличествуют естественнонаучная и логико-

математическая интерпретации, позволяющие сопоставить теорию и реальность. Они предъявляют некоторые требования к подлежащим интерпретации формальным структурам (наличие строго определенных понятий и отношений между ними, процедур вывода и доказательства). В гуманитарных же науках интерпретация многолика. Можно выявить три этапа в истории употребления данного понятия, на каждом из которых возникает специфический вид гуманитарной интерпретации.

Герменевтическая интерпретация – это реконструкция текста, которая осуществляется читателем уже после конструирования текста автором [3]. Цель такого интерпретирования заключается в понимании текста, т.е. восстановлении смысла, заложенного в него автором. Данный подход к объяснению понятия «интерпретация» формируется в XIX в. Ф. Шлейермахером и В. Дильтеем. По Шлейермахеру герменевтика – это «искусство понимания» и «учение о понимании» [4]. Он выделяет два уровня реконструкции – лингвистический и психологический, в результате чего достигается не только понимание смысла, но и погружение в эмоциональное состояние автора. У В. Дильтея процедура интерпретации тоже проходит два этапа: на первом текст соотносится с индивидуальностью автора и культурно-исторической ситуацией, в которой появился текст; на втором происходит соотнесение смысла текста с личным опытом интерпретатора. Этот вид интерпретации называют еще классической интерпретацией [5].

Структурно-семиотическая интерпретация представляет собой дешифровку текста. Текст рассматривается здесь как объективная реальность, которая ни в коей мере не зависит от субъективных особенностей автора и исторического контекста. Контекст не представляет большой ценности для интерпретатора. Этот вид интерпретации присутствует в рабо-

тах Г. Башляра, П. Рикера, он характерен для модернизма и оформляется в 1950-е гг.

Третий тип интерпретации – это интерпретация как деконструкция. В рамках такого подхода смысл текста, вложенный в него автором, не является единственно возможным и необходимым для прочтения. Эта трактовка интерпретации является постмодернистской и развивается в 1960-е гг. в трудах Р. Барта.

Таким образом, к концу XX в. в филологии полностью сложилось новое направление – интерпретивизм, которое позже называли “interpretive turn” (интерпретативный поворот). Представители такого подхода (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, S. H. Olsen) считали, что значения слов не содержатся в языковой форме, а вычисляются с помощью интерпретирования. Более того, М. Шапиро подчеркивал, что «понять языковую структуру – значит аналитически проинтерпретировать смысл достигнутого осознания того, что воплощено в грамматических фактах» [6]. Французский философ, один из ведущих представителей философской герменевтики Поль Рикер связывает интерпретацию с особой работой мышления, «которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [7].

Таким образом, можно сказать, что интерпретация – это не только технический процесс, который позволяет трактовать слова автора высказывания и раскрывать смысл, это еще и творческая деятельность, которая зависит от интеллектуального уровня и экстралингвистических знаний.

В современной лингвистической науке термин «интерпретация» используется также как специальная техника перевода, что впервые было отражено в работе И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга «Основы общего и машинного перевода» (1964). Цель данного исследования заключалась в том, чтобы расщепить сложный процесс перевода на составляющие и установить между ними связь. В зависимости от того, как переводчик переходит от воспринятого текста к передаче сообщения, этот процесс называется или интерпретацией или переводом. Интерпретация связана со смыслом сообщения, который расшифровывается с помощью контекста и предшествующего опыта переводчика и языка. Перевод же при таком подходе полностью формализован, т.е. переводчик, не думая над смыслом, применяет формальные критерии для перевода или, другими словами, трансформации.

Чуть позже появляется абсолютно противоположный подход к интерпретации – концепция Даницы Селескович и Марианны Ледерер (1987), которая называется интерпретативной теорией перевода, «интерпретативным подходом» или «теорией смысла». В основе концепции лежат лингвистические и психологические факторы, которые раскрывают связь языка и мышления в процессе общения

между людьми и в процессе перевода с одного языка на другой.

Известно, что участники коммуникации запоминают не языковую форму высказываний, а лишь выраженный ею смысл. Человек не может воспроизвести слово в слово услышанное, но может передать соответствующий смысл. Поэтому Д. Селескович делает вывод, что основная цель переводчика заключается в передаче на другой язык непосредственно смысла того или иного высказывания. По ее мнению, переводчик не должен придерживаться слов, их порядка в предложении при переводе, так как они представляют собой символы, которые только указывают переводчику направление, но не саму дорогу. Она сравнивает переводчиков с художниками, которые рисуют и интерпретируют свою реальность так же, как и переводчики интерпретируют смысл текста [8].

Таким образом, в процессе перевода переводчик отделяет извлеченный смысл от его языкового выражения, он абстрагируется от конкретных слов и высказываний. Он пытается осознать смысл, и, так сказать, расплетает ткань текста на отдельные нити смыслов, а затем из полученных нитей создает новый материал. Перед созданием нового речевого произведения переводчик сводит сформулированную мысль автора оригинального текста к мысли, не имеющей языкового выражения. Причем это происходит мгновенно и интуитивно, а в памяти переводчика остается лишь извлеченный смысл, который он и передает при переводе. Таким образом, перевод – это не линейная транскодирующая операция, а динамический процесс понимания и нового выражения идей, который происходит в три этапа: 1) понимание смысла сказанного или написанного; 2) стадия девербализации, т.е. отказ от слов и предложений, которые породили смысл; 3) передача смысла высказывания средствами другого языка. Рассмотрим, как переводчики повести М. Булгакова «Собачье сердце» последовательно применяют в работе три стадии интерпретативной теории перевода. Стадию понимания можно проследить при помощи русских толковых словарей, которые помогут понять смысл высказывания оригинала. Стадия девербализации заключается в абстрагировании переводчиком от конкретных слов и выражений текста. На стадии перевыражения могут использоваться англо-английские, а также русско-английские словари для того, чтобы проследить, верно ли был передан смысл исходного высказывания.

Существует два официальных перевода данной повести на английский язык – М. Гленны и А. Пайман.

Например: «Кто ответил пациенту *«nes ego знает?»* Что вы, в самом деле, в кабаке, что ли?» [9] М. Гленны перевел следующим образом: «And don't be rude to my patients! *Where do you think you are – in some dive?»* [10]. А. Пайман дает другую

интерпретацию: «Who answered a patient's inquiry «The devil alone knows!?» Where do you think you are, in some kind of low dive?» [11].

Согласно фразеологическому словарю русского языка Ф. И. Молоткова, выражение «черт/Бог/пес его знает» имеет значение «никто не знает, никому не известно» [12]. М. Гленни опустил фразеологическую единицу (ФЕ) оригинала, полностью изменил предложение и использовал генерализацию смысла. Это привело к большой смысловой потере. А. Пайман перевела данную ФЕ с помощью аналога: «The devil alone knows», что означает «nobody knows» [13], однако переводчица опустила лексему «пес», которая играет важную роль в контексте всего произведения. Выражение «в самом деле» употребляется «в значении усилительной частицы» [14]. Переводчики выбрали один аналог ФЕ оригинала – «who/what/where do you think you are», который употребляется в следующих случаях: «used when asking someone angrily about something» [13]. Восклицанием «в кабаке, что ли» автор хочет показать возмущение профессора поведением Шарикова: кабак – это «питейное заведение низкого разряда с неопрятной обстановкой; перен. о чем-нибудь, напоминающем обстановку такого заведения своим беспорядком, нечистотой, шумом» [15]. Переводчики выбрали относительный эквивалент данной единицы в ее прямом смысле – «dive»: «informal; a bar, club etc that is cheap and dirty» [13]. Таким образом, переводчикам удалось передать смысл данного отрезка оригинала, однако А. Пайман лучше справилась с задачей, поскольку не прибегала к опущениям и трансформациям.

И еще один пример. «Ну, вот-с, – гремел Филипп Филиппович, – зарубите себе на носу, – кстати, почему вы стерли с него цинковую мазь?» [9]. У М. Гленни: «And now,' thundered Philip Philipovich, 'that you have nearly got your nose scratched off – incidentally, why have you wiped the zinc ointment off it?» [10]. А.Пайман: «So, Sir, I am forced to rub your nose (and why, by the way, have you rubbed the zinc ointment off it?)» [11]. Согласно фразеологическому словарю русского языка А. И. Федорова, фразеологический оборот «зарубить себе на носу» имеет значение «прост. экспрес. запомнить крепко-накрепко, навсегда» [14]. В данном примере М. Гленни неверно истолковал смысл исходного высказывания и сделал вывод, что речь идет о том, что кошка, за которой гнался Шариков, оцарапала ему нос. Такой вывод можно сделать из контекста, поскольку далее речь идет о цинковой мази, которую профессор предложил в качестве лечения. Исходя из этого, М. Гленни переводит высказывание оригинала следующим образом: «that you have nearly got your nose scratched off», где выражение «scratch off» имеет значение «to remove something from a surface by rubbing it with something sharp» [13], дословно «когда вам чуть было не ободрали нос». В результате ошибки на стадии понимания

последующий перевод не передает смысла исходной ФЕ. А. Пайман верно истолковала ФЕ оригинала и передала ее смысл при помощи относительного эквивалента «to rub sb's nose» со значением «informal; to keep reminding someone about something they did wrong or failed to do, especially in order to punish them» [13]. Таким образом, в данном примере мы видим важность стадии понимания, и только одному переводчику удалось верно передать смысл ФЕ оригинала на уровне текста.

Нужно отметить, что методы интерпретативной теории перевода являются крайне полезными при переводе такого сложного явления, как фразеологизмы. Стадия понимания, которой в данной теории придается большое значение, является крайне важной при переводе фразеологизмов, поскольку неверное понимание отдельных компонентов или ФЕ в целом ведет к искажению смысла и потере коммуникативного эффекта. На стадии перевыражения необходимо обращать внимание на то, все ли необходимые смысловые компоненты были переданы в переводе. В тексте М. Гленни встречается больше опущений и случаев нефразеологического перевода. В целом стиль его повествования намного нейтральнее, менее эмоционально окрашенный и экспрессивный по сравнению с оригиналом, практически отсутствует индивидуализация речи персонажей, и яркий тому пример – речь Шарикова, которая почти не отличается от речи других героев, мало что указывает на его необразованность. Ругательства и прочая экспрессивная лексика, включая фразеологические обороты, заменяются лексикой нейтральной. Перевод А. Пайман представляется более удачным, поскольку переводчица лучше чувствует стиль автора, бережнее к нему относится, использует творческий подход при передаче безэквивалентной лексики.

Таким образом, мы показали, как можно применять этапы интерпретативной теории перевода при анализе и собственно переводе художественной литературы. Интерпретативная теория перевода признает важность всестороннего анализа текста; у профессионального переводчика он происходит на стадии понимания неосознанно. Обучение анализу текста должно предвосхищать непосредственно обучение переводу, которое может быть эффективным лишь при достаточно высоком уровне языковой компетенции переводчика. Понимание, а значит, и правильная интерпретация текста является одним из ключевых факторов, обеспечивающих качественный и эффективный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schmidt S. J. Interpretation today – introductory remarks // Poetics, 1983. v. 12, №2/3, С. 71–81.
2. Fillmore C. J. Lexical semantics and text semantics // J. E. Copeland ed. New directions in linguistics and semiotics. A.: Benjamins. 1984. P. 123–147.
3. Крюкова П. Г. Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред.

- Н. В. Бряник; отв. ред. О. Н. Дьячкова. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 57–58.
4. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
  5. Дильтей В. Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. 2001. №9. С. 124–125.
  6. Shapiro M. The sense of grammar: Language as semeiotic. Bloomington. 1983. P. 10–11.
  7. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.
  8. Seleskovitch D. Interpreteur pour traduire, 3-е edition, M. Lederer. Paris: Didier Erudition, 1993. 311 p.
  9. Булгаков М. А. Собачье сердце: сборник. М.: АСТ: Астрель. Владимир: ВКТ. 2011. 555 с.
  10. Bulgakov M. The Heart of a Dog / transl. by M. Glenny. L.: The Harvill Press. 1989. 128 p.
  11. Bulgakov M. The Heart of a Dog and Other Stories / transl. by A. Ruman. М.: Радуга. 1990. 312 p.
  12. Молотков А. И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия. 1968. 543 с.
  13. Longman Dictionary of Contemporary English: New edition for advanced learners. Pearson Education Ltd. 2009. 2081 p.
  14. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ. 2008. 878 с.
  15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.

Поступила в редакцию 07.06.2017 г.

INTERPRETATION AND INTERPRETIVE TRANSLATION THEORY: APPROACHES AND SOLUTIONS

© Yu. A. Belova

*Bashkir State University
19 Kommunisticheskaya Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 28 42.

Email: julietta_belova@bk.ru

A great number of linguists and translators have doubted the fact that the interpretive translation theory made by D. Seleskovich and M. Lederer is applicable to literary translation. The theory indeed paid much attention to various discourses aimed at transference of information, explanation, and conviction whereas literary translation was completely disregarded. The authors of the interpretive translation theory state that the main objective of a translator is to transfer the sense of an utterance to the target language. The translator does not stick to words as they are treated just like symbols directing the translator towards the target text. The author of the given article consecutively considers the notions of interpretation existing nowadays, compare them, and give basic concepts of the interpretive translation theory. In compliance with it, there has been made an attempt to analyze phraseological units using three stages of the theory in question. M. Lederer speaks about the level of language, the level of speech and the level of text. Obviously, the level of text is viewed as the most advanced of all, as there is used extralinguistic information, background knowledge, and reading data that emerge from comprehending the text as a whole. In the presented analysis, practically all phraseological units in the novel by M. Bulgakov are translated on the third level. Nonetheless, there are some translator's mistakes that are very useful for tracing the application of the interpretive translation theory in practice.

Keywords: interpretation, interpretive approach, sense, translation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Schmidt S. J. Poetics, 1983. v. 12, No. 2/3, Pp. 71–81.
2. Fillmore C. J. J. E. Copeland ed. New directions in linguistics and semiotics. A.: Benjamins. 1984. Pp. 123–147.
3. Kryukova P. G. Obshchie problemy filosofii nauki: Slovar' dlya aspirantov i soiskatelei [General problems of philosophy of science: Dictionary for post-graduate students]. Comp. i obshch. red. N. V. Bryanik; otv. red. O. N. D'yachkova. Ekaterinburg: izd-vo Ural. un-ta, 2007. Pp. 57–58.
4. Shleiermakher F. Germenevtika [Hermeneutics]. Saint Petersburg: Evropeiskii dom, 2004.
5. Dil'tei V. Voprosy filosofii. 2001. No. 9. Pp. 124–125.
6. Shapiro M. The sense of grammar: Language as semeiotic. Bloomington. 1983. Pp. 10–11.
7. Riker P. Konflikt interpretatsii: ocherki o germenevtike [The conflict of interpretations: essays on hermeneutics]. Moscow: Medium, 1995.
8. Seleskovitch D. Interpreter pour traduire, 3-e edition, M. Lederer. Paris: Didier Erudition, 1993.
9. Bulgakov M. A. Sobach'e serdtse: sbornik [A dog's heart: novels]. Moscow: AST: Astrel'. Vladimir: VKT. 2011.
10. Bulgakov M. The Heart of a Dog / transl. by M. Glenny. Leningrad: The Harvill Press. 1989.
11. Bulgakov M. The Heart of a Dog and Other Stories / transl. by A. Pyman. Moscow: Raduga. 1990.
12. Molotkov A. I. (red.) Frazеologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. 1968.
13. Longman Dictionary of Contemporary English: New edition for advanced learners. Pearson Education Ltd. 2009.
14. Fedorov A. I. Frazеologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka: ok. 13 000 frazeologicheskikh edinit [Phraseological dictionary of the Russian language: approx. 13 000 of phraseological units]. 3 ed., ispr. Moscow: Astrel': AST. 2008.
15. Ushakov D. N. Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Explanatory dictionary of contemporary Russian language]. Moscow: Adelant, 2013.

Received 07.06.2017.